

Юрий Татаренко

Отремонтированный снег

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1
ББК 84-5
Т23

T23 **Татаренко Ю.**
Отремонтированный снег / Юрий Татаренко — М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2023. — 108 с.

ISBN 978-5-6049501-5-9

В сборник «Отремонтированный снег» вошли стихи, опубликованные в популярных литературно-художественных журналах: «Наш современник», «Сибирские огни», «Бельские просторы», «Южное сияние», «Байкал», «Начало века», «Образ», «Складчина», «Традиция и авангард», а также – в крупнейших периодических изданиях: «Литературная газета» и «Независимая газета». Стихи прозвучали на литературных фестивалях в Уфе, Москве, Липецке, Самаре, Братске, Махачкале, Мурманске, Новосибирске, Ленинске-Кузнецком и Коктебеле.

«Отремонтированный снег» – синтез искренности, рефлексии, чувственности и созерцания.

Сборник адресован ценителям и поклонникам современной поэзии.

ISBN 978-5-6049501-5-9

© Lennex Corp, 2023
© Ю. Татаренко, 2023

Серия
«Невыразимое»
Премия им. Василия Андреевича Жуковского

Юрий Татаренко

*Отремонтированный
снег*

ПОЭЗИЯ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т23

Составитель серии Елена Наливина

Татаренко, Юрий

Т23 Отремонтированный снег : поэзия / Юрий Татаренко. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2023. – 108 с. – (Серия «Невыразимое» премии им. Василия Андреевича Жуковского).

ISBN 978-5-6049501-5-9

В сборник «Отремонтированный снег» вошли стихи, опубликованные в популярных литературно-художественных журналах: «Наш современник», «Сибирские огни», «Бельские просторы», «Южное сияние», «Байкал», «Начало века», «Образ», «Складчина», «Традиция и авангард», а также – в крупнейших периодических изданиях: «Литературная газета» и «Независимая газета». Стихи прозвучали на литературных фестивалях в Уфе, Москве, Липецке, Самаре, Братске, Махачкале, Мурманске, Новосибирске, Ленинске-Кузнецком и Коктебеле.

«Отремонтированный снег» – синтез искренности, рефлексии, чувственности и созерцания.

Сборник адресован ценителям и поклонникам современной поэзии.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6049501-5-9

© Юрий Татаренко, 2023

© Интернациональный Союз писателей, 2023

Полтинник – детский возраст

Люблю сибиряков! Люди, рожденные по ту сторону Урала, обладают несуетным самостоянием, спокойствием и основательностью – обитателям столиц свойственным в меньшей степени. Первый сборник стихов Юрия Татаренко вышел в свет в Томске аж двадцать лет назад. Сейчас перед вами – десятая его книга, включающая стихи последних двух лет.

Юрий проделал в поэзии изрядный путь: от иронических четверостиший в духе «гарикив» Игоря Губермана – через глубокое вникание в социальную проблематику – до, собственно, поэзии как таковой. Сказанное не означает, что представляемые стихи лишены иронии либо гражданской позиции, – просто переплавленные в тигле личности автора эти (привыкшие перетягивать одеяло на себя) элементы заняли присущее им орнаментальное (отнюдь не главенствующее) место. На первый план выступило иное: стремление прислушаться к жизни исполнинского, трудно представимого для не зревших его воочию пространства, именуемого Сибирью, в его поразительном многообразии – и выверенном веками суром единстве.

Юра – активный путешественник. За эти годы ни «модная болезнь» – 2019, ни внезапно закрытые аэропорты не смогли воспрепятствовать его масштабным пересечениям пространства. Но в каждом посещаемом городе, в общении с обитающими в оном людьми (как правило, стихотворцами) он исхитряется изыскивать способы для уточнения суворенной картины своего любимого Новосибирска.

Рано или поздно всяк, берущийся за перо, упирается в вопрос: зачем я все это делаю? (Точнее: отчего я обречен на это безнадежно семантическое занятие?) Стихи о природе стихотворчества – вешь обоюдоострая. Ну очень легко впасть в кокетливый пафос либо в очередной раз попытаться изобрести велосипед (без оглядки на вполне себе рабочие модели оного, сконструированные великими предшественниками). Но избегнуть темы, кажется, не удавалось еще никому, всерьез положившему жизнь свою за литературу. Вот и у Юры в стихотворении «Немосковское лето» стали появляться мотивы цеховой авторефлексии:

*Облакам все равно,
Что творилось на влажной земле.
Никогда, ни за что
Не поместится облако в гроб.
Я-то думал,
Поэт – кому вечно нужны сто рублей.
Оказалось,
Поэт – кто из молнии делает гром.*

Сказано хлестко – и, надеюсь, не окончательно. Единожды задавшийся этим вопросом обречен уточнять суворенную картину мира до бесконечности. Ибо, в сущности, писание стихов сводится не к производству более-менее качественно написанных текстов в рифму и столбиком – но к неустанной работе пишущего над собственной душой. Прислушиванию к происходящим в ней тектоническим изменениям. Именно они дарят стиху энергетику. И, разумеется, надежду стать услышанным.

Бродский некогда констатировал, что тюрьма – это недостаток пространства, возмещенный избытком времени. Для Юрия Татаренко творческая свобода – это избыток

пространства. Учитывая сравнительную молодость автора, о котором я имею честь вести речь (ему всего-то полтинник на днях стукнет), пожелаю ему, чтобы избытку пересекаемого пространства выпало вдосталь времени для получения удовольствия от жизни, осмысления пройденного и фиксации осмысленного на бумаге. Собственным голосом – находящимся в неразрывной связи с традициями замечательных поэтов-новосибирцев (от легендарного Анатолия Маковского до драгоценной Юли Пивоваровой), но успевшим обрести уникальную интонацию. Которая – единственно – и делает писание стихов занятием небессмысленным.

Виктор Куллэ

ОТРЕМОНТИРОВАННЫЙ СНЕГ

Десять строк про одну семью

За свет внесешь очередной платеж,
Рутиной суетливо коронован, –
И вдруг одну простую вещь поймешь:
Приснишься морю – примет как родного.
Поедем в Крым: Гурзуф, Мисхор, Форос,
Инжир на ужин, но на завтрак – каша...
И сам себе ответишь на вопрос:
«А есть ли смерть?».
Чужая – есть.
Не наша.

Пленэр в Крыму

Ни синевы, ни совести, ни страха
Не видно за табличками «Жилье».
На солнце кошка разлеглась, и странно,
Что наплевать собаке на нее.
Ни капли снега на покатой крыше.
Ни грамма листьев – дерево цветет.
У мускателя – цвет и запах свыше.
У двух бокалов – допуски на взлет.
Раскрыл окно – как будто сдал экзамен,
Расправил грудь, как греческий герой...
И плыл февраль у нас перед глазами.
И выстужался домик под горой.

Феодосия

Снежинки над морем –
Соленые, пахнут рыбой.
Молчащая чайка
Летит параллельно дну.
И ржавчина красилась –
Скучно быть просто рыжей.
И склывал камень,
Как мог, не свою слону.
И лето нескоро.
И будет песок в морщинах.
И вылетит пробка,
И сыр прильнет к лавашу.
И все повторится.
Но тот, с бородой мужчина
Приедет с другою.
И море поднимет шум.

Сутки с любимой

Улочками Гурзуфа
В горы не допыхтесь.
Сон про вулкан Везувий
Видит гора Медведь.
В цель посыает стрелы
Крымская темнота.
На берегу не встретить
Ксений, Марин, Наташ.
Сытым февральским морем
Налюбовалась ночь.
Скинул сто тыщ калорий

Стонущий осьминог.
Завтрак – бокальчик брюта –
С видом на гаражи.
Кошка с набитым брюхом
Облако сторожит.
Полная вазочка яблок.
Сыр не похож на еду.
Спят – не вкусившие Ялты –
Двое в ничейном саду.

Весна в Гурзуфе

На снимке облако завалено.
И склон горы не слишком крут.
Меж молоком и наковальнями –
Волны новорожденный жгут.
Приблудный пес сидел на пристани –
Ошейник некому надеть –
И в море всматривался пристально
В надежде вынужу разглядеть.

Длинный день отъезда

Черное море под Крымским мостом –
Цвета Невы.
Серые камни под стать тополям –
Все без листвы.
Руки не мерзнут, а вроде пора –
Скоро январь.
Завтра любимой с улыбкой скажу:

«Рыбки пожарь».

Брошу монетку голодной волне –

Крым, отпусти.

Нет, не десятый – четвертый стакан.

После шести.

В километре от Карадага

У фабрикантов грез кончаются заводы.

Волошин сделал вид, что вновь не при делах.

И наглый черный кот ударился в зевоту,

Услышав разбитных подвыпивших девах.

И волны шелестят. И всё не слава богу.

Как после смс: «Успела на метро».

И мыс Хамелеон своим шершавым боком

Ни капли не похож на гладкое бедро.

Читатель винных карт дорос до детектива.

Меж небом и землей вдруг шире стала щель.

Сапожник без штанов. Фотограф без штатива.

Еще и склад закрыт потерянных вещей...

Башкирская смена

Виднеется море сквозь сосен чужой аромат.

И море чужое, и цвет его – полузнакомый.

Сданы и забыты английский, термех, сопромат.

Прольются стихи – от Кабанова до Минакова.

Закатно-мускатное прячется между камней.

Назвать их своими не сможем мы даже по пьяни.

Волна финиширует вполоборота ко мне.

И ты начинаешь: «А помнишь, на сплаве в Бурзяне?..»

Гурзуф

Идти вдоль моря, думать в вышину.
Забыть о том, что отпуск – это быстро.
Весь день искать то тень, то тишину.
Минуту счастья людям надо выстрадать.

Барашки замерли. Бегут года.
Осталась недочитанной газета.
Уже не минеральная вода
В твоем стакане из-под винегрета.

Мороженое стоит сто рублей.
Тяну коктейль, к нему охладевая...
Как не бывает детства без соплей,
Так у соплей, блин, детства не бывает.

Разлегся кот – не загорел живот.
Мы сторожим хозяйские простынки.
И наполняют новенький блокнот
Короткие стихи – зато простые.

14 июля

У каждого облака – запах свободы,
Едва различимый с вершины горы.
И нет путешествия – лишь эпизоды.
И предоощущение дикой жары.
Весь мир – это карий и желто-зеленый.
За шторами носится облачный пух...
А что остается рабам и влюбленным?
Лишь пиво на вечер да море на слух.